

Новость о печеной зарплате Пекина распространилась как гром и молния во все стороны.

Запретный город Нанкин.

Император Чунчжэнь сосредоточился во дворце Цяньцин, глядя на карту мира, размещенную на стене дворца, которая была изменена Чжу Сиблау на основе "Карты всей страны" Кунцзяо Вангуо, нарисованной Ли Чжизао в 30-е годы эпохи Ваньли.

Чончжэнь видел Карту всех наций Кунчжао и знал о тех странах, которые существовали в мире, но карта, нарисованная принцем, сильно отличалась от предыдущей, например, часть Даминга была более детализированной, но Северная Корея и страна Япония стали меньше.

"Если есть шанс, я обязательно поеду в Южное море, чтобы посмотреть, а затем поеду в эти страны Тай Си, чтобы посмотреть..."

Чунчжэнь неохотно отводил свой взгляд и продолжал изучать планировку дворца Цяньцин.

Больше всего книг во дворце было книг, и я слышал, что принц Чжу Цзи Лонг был экспонатом книг, Шичжи Тунцзянь, Тунцзяньский набросок, Деривация университета, Цзингуанский политический ключ, Императорский предк Миньчжунь, Императорский путеводитель по иллюстрациям и другие книги почти всегда были под рукой.

Чунчжэнь также был неумолимым учеником и был очень доволен планировкой этого места.

Наибольшее внимание Чунчжэнь привлекли экраны по обе стороны корпуса дракона, эти два экрана были расписаны не пейзажами с цветами и птицами, а картинами мудрых и добродетельных правителей прошлых династий в истории.

"Наследный принц имеет позу мудрого правителя..."

Чунчжэнь хвалил в своем сердце и запер глаза на экране за корпусом дракона.

На этом экране не было ни одной диаграммы, все они были составлены из текста, и, глядя на почерк, он должен был быть написан принцем Чу Цзы Лонгом.

"Атакуйте династию Тартар Qing, примите южные моря под, далекие моря для того чтобы контролировать западные штаты Таиланда, войдите в землю и получите землю свежего солнца, раба 8 знамен, обслужите белую гонку, все 4 моря заполнены с моими потомками Yanhuang, вся китайская нация под твердыней!"

Мы должны разводить рыбу и креветки в Тихом океане, оккупировать Атлантический океан, чтобы обучать воинов военных кораблей, сажать урожай в Южной Азии и Америке, а также кормить скот и овец в северной части Австралии. Чтобы обрести волю небес и земли, служить цели Вселенной, объединять мир, только Я Император Минг"!

Chongzhen лицо запутанное чтение, мгновенно ошеломленный на месте, полупустые, тайно этот ребенок тоже слишком сумасшедший! И где все эти места в Американской Австралии?

В конце концов, это вопрос времени, когда правительство сможет взять на себя инициативу по восстановлению экономики страны.

В первые дни своей жизни он не собирался возвращаться в родной город.

С тех пор как приехал в Нанкин, Chongzhen прожил невиданные легкие дни, ежедневные

имперского правительства до сих пор обрабатывается принцем, он дал причину: "Я пошел весь путь на юг, лодка, нужно восстановить силы".

В эти дни отдыха его самым большим хобби было читать книги и газеты, втайне понимая ситуацию в Цзяньнэне, чтобы понять, кто его преданные сторонники.....

Когда дело доходило до политической борьбы, вырезания могущественных министров и возвращения власти, у Чунчжэня были свои методы, и он хорошо понимал важность сначала утаивания и торможения с молчанием, как это было тогда, когда имел дело с Вэй Чжунсянем.

Несколько взглядов на газету, сообщение, полное взрывов, сделало его невероятным: "Нарушители жарят зарплату, но 70 миллионов таэлей серебра?".

В газете сообщалось, что Сянчэну Бо Ли Гуожэню и другим дворянам было выдано не менее полумиллиона таэлей серебра каждая, а Чунчжэнь находился в трансе.

После своего восшествия на престол он организовал несколько мероприятий по сбору средств для выплаты жалованья или занял и вернул, в результате чего у дворянских чиновников было заимствовано менее миллиона таэлей серебра, а в последнее время было собрано даже 100 000 таэлей.....

Когда я впервые оказался в офисе, я подумал о том, что я должен сделать, чтобы получить деньги, и подумал о том, что я должен сделать, чтобы получить деньги.

Его глаза были пропитаны слезами, как он говорил.

Он ничего не потерял, чиновники, которым он доверял с таким ртом, даже если у Цзяньнэна были свои сторонники, стоит ли им доверять?

Новости были похожи на жестокое нападение, которое полностью разрушило последние убеждения Чунчжэня.

В тот же день Чунчжэнь взял только Ван Чэнэня и некоторых других последователей, и отправился один на гору Шэньли, чтобы отдать дань уважения мавзолею Сяолиня, а в Зале Шэнчжэня, перед тронном Тайцу Чжу Юаньчжэня, он плакал очень грустно, и продолжал исповедоваться и признаваться в своих грехах.

Возвращаясь в Запретный город, Чунчжэнь решительно шел по направлению к Дворцу Фэнтиандянь.

В это время во дворце Бонгтян проходило судебное заседание, и Чжу Цзюй Лонг заинтересовался у провинциальных чиновников своими запасами продовольствия и обсудил Северную экспедицию.

Когда Чунчжэнь вошел прямо во Дворец Неба, Сюй Шэн, генерал Дворца Защиты, на мгновение засомневался, но в конце концов не остановил его.

Министры посмотрели и увидели внезапное появление императора, и все были потрясены, удивлены, почему он здесь и что он хочет делать.

Когда Чунчжэнь подошел к трону, Чжу Цзюй Лонг встал и подошел в сторону, задаваясь вопросом в сердце, что сын императора сегодня так зол на него, может ли быть, что он хочет противостоять ему лоб в лоб и взять власть силой?

"Отец..."

Чунчжэнь не говорил, сделав несколько шагов вверх по имперским ступеням, а просто лихо махнул рукой, указывая на то, что Чжу Цзилун не должен говорить.

Он сидел на императорском троне, глядя на уставившийся двор, полный гражданских и военных чиновников, до сих пор молчал.

В это время Ли Бан Хуа, левый императорский историк, первым отреагировал и сразу же исполнил салют, крича: "Да здравствует мой император!".

На следующий день Чжу Цзы Лун также поклонился, за ним последовали придворные.

Чунчжэнь посмотрел на всех гражданских и военных чиновников в Нанкине, а также на губернаторов и инспекторов, которые еще не уехали, и, наконец, сказал: "Страна находится в плачевном положении, а народ в плачевном положении".

Придворные посмотрели друг на друга, втайне задаваясь вопросом, что случилось с императором, почему он вдруг взял на себя инициативу, чтобы признать свою ошибку?

В последние несколько лет бандиты отравляют реки и горы, вызывая хаос среди народа, а армия Цин неоднократно вторгалась на границу, которая становится все более серьезной, с бедствиями, происходящими в различных провинциях, что приводит к тому, что бесчисленное множество голодающих людей покидают свои дома.

"Каждый раз, когда я думаю об этом, мои печень и желчный пузырь ломаются и болезненны, а упадок династии, подъем бандитов, разнузданное восстание и кража десяти тысяч миль - все это моя вина!"

После небольшой паузы взгляд Чунчжэня стал болезненным, по углам его глаз пробежали слезы, и он глубоким голосом сказал: "Я, добродетели недостаточно, чтобы пригласить небесную семью, а благодати недостаточно, чтобы успокоить сердца людей"!

"Я, три раза в день, осматриваю свое тело и думаю о боли и стыде, которые я чувствую, стыжусь своего покойного духа!"

"Я, не осмелюсь простить себя..."

Во дворце Фенгциана царил тишина, император согрешил против себя при дворе, весь двор был шокирован и очень сложен внутри, Ли Бонхуа и несколько других старых министров уже закрыли свои лица и плакали.

В прошлом Чунчжэнь много раз унижал достоинство императора и издал указ о виновности, чтобы информировать народ, даже рискуя дискредитировать себя.

Тем не менее, проблема была раскрыта, но он все еще не смог изменить коррумпированную бюрократию, а тем более повернуть ситуацию вспять.

С тех пор как первый император в истории издал указ о грехе, после императора У, китайская история от 400 до 500 императоров, только немногие осмеливаются грешить указом, даже если некоторые императоры делают плохо, но и сохранить свое собственное лицо, чтобы избежать разговоров об этом.

В прошлом было несколько императоров, которые были виновны в самокритике, один из которых был почитаем, а другой критиковался, а почитаемые, похоже, были больше, как Чунчжэнь, чей смертоносный самокритицизм был редким явлением.

В последние несколько лет правительство прилагает немало усилий для улучшения качества жизни людей в стране.

Когда я увидел его в первый раз, он должен был быть тем, кто получит власть Императора. Теперь я уважаю Дзен Божественный артефакт и дарю императору положение Эргуна!"

Дворец Фенгциана сразу же взорвался, и гражданские и военные чиновники смотрели друг на друга с нелепыми выражениями на лицах.

Ян Шикон также посмотрел на человека на императорском троне и сказал в своем сердце: "Император обычно не такой, не может ли быть, что ему угрожает наследный принц"?

Видя, что наследный принц тоже выглядел растерянным, Ян Шикон снова тайно покачал головой, отрицая это предположение, так как наследный принц принял его в Нанкине, не было необходимости угрожать ему, чтобы он пошел на уступки, левый и правый были бессильны, принуждение только отступило бы.....

Независимо от ситуации, Ян Шикон наконец-то почувствовал облегчение, и сердца сотен присутствовавших здесь чиновников тоже почувствовали облегчение.

"Отец, что ты..."

Чжу Цзы Лонг был действительно сбит с толку на этот раз, по его пониманию, сын императора любил власть и не хотел уступать трон так быстро, по крайней мере, ему пришлось бы ждать несколько месяцев, а то и лет, пока хорошие дни не сгладили его края, прежде чем он охотно уступил бы трон в старости.

И все же, это случилось так неожиданно, просто неожиданно!

Когда я впервые оказался в стране, у меня не было министра Вэй Чжэна и Чэнь Тана, чтобы помочь мне, но Бог дал мне хорошего сына.

Он посмотрел на Чжу Сиблау и сказал серьезно: "Я потерял половину династии Мин, и я стыжусь и злюсь на моих родоначальников.

Следующая ноша будет в твоих руках". Чжу Цзи Лонг был занят, говоря: "Я не осмелюсь ее принять".

Надеюсь, что вы будете едины в своих мыслях и будете вместе противостоять великому делу, спасти страну от беды, восстанавливать народ на его законном месте.

Придворные посмотрели друг на друга, не осмеливаясь нарушить эту древнюю вежливость, губернатор двух провинций Ян Шикон сразу выделился и громким голосом сказал: "Ваше Величество мудр и мудр, я получаю указ!".

Затем он посмотрел на Чу Цзи Лонг и сказал: "Я прошу Ваше Высочество унаследовать Великое Сокровище, стать императором и освободить миллиарды простолюдинов в мире".

Когда Ян Шикон взял на себя инициативу, сотни чиновников опустились на колени, чтобы

убедить их продвинуться вперед: "Я прошу Ваше Высочество унаследовать Великое Сокровище и спасти миллиарды наложниц в мире"!

Глядя на серьезные лица всех, Чжу Цзы Лунь, естественно, не хотел идти на ложные три уступки и стать таким человеком, которого он ненавидел.

Он шел прямо по царским ступеням, выпрямил одежду и получил указ с большим салютом: "Сын мой, Цзы Длинный, говорит небесам и земле, что я обязан вернуть реки и горы, очистить четыре моря, создать средний достаток, и пусть весь мир вернется на мою землю"!

Как только Чжу Цзы-Лун сделал такое заявление, придворные снова спели в унисон: "Я клянусь следовать за Вашим Высочеством до смерти и воссоздать великого и процветающего Мин!".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047784>